

Патриарх без Аятоллы

Гибель духовного лидера и правителя Ирана вызвала глубокую скорбь у главы РПЦ. Чем аятоллы Ирана духовно близки патриарху?

Обстановка у посольства Ирана в Москве. Фото: Сергей Карпунин / ТАСС

08:25, 6 марта 2026,

Александр Солдатов

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В Неделю Торжества Православия, 1 марта, патриарх Кирилл (Гундяев) **направил** президенту Исламской республики Иран свои «глубокие соболезнования в связи с убийством Верховного руководителя аятоллы Сейеда Али Хаменеи». Глава РПЦ отдал должное «глубоким религиозным убеждениям» исламского лидера, убитого в ходе американо-израильской военной операции, силе его духа и характера. По контрасту с патриархом глава Духовного управления мусульман РФ шейх Равиль Гайнутдин «не заметил» уничтожения аятоллы, а **выразил** соболезнования мирным жителям — жертвам ударов по Ирану, в том числе семьям учениц школы для девочек в городе Минаб. «Очередной виток эскалации многостороннего конфликта на Ближнем Востоке, — предупреждает шейх, — грозит перерасти в войну, которая затронет не только многие страны региона, но и перекинется на другие регионы мира».

Впрочем, оба российских религиозных лидера «не заметили» тысячи жертв тоталитарного режима Исламской республики, трагедия которых, очевидно, и создала метафизические, духовные предпосылки для нынешней эскалации ситуации вокруг Ирана...

«Мы к исламу ближе!»

Патриаршие соболезнования — особый жанр, выделенный на официальном **сайте** Московской патриархии в отдельную рубрику.

Поводами для ее пополнения становятся как смерти политических и религиозных лидеров, других великих мира сего, так и гибель простых людей в результате войн, терактов и стихийных бедствий. Из свежего — патриаршие соболезнования в связи с терактом в мечети Исламабада, железнодорожной катастрофой в Таиланде, обрушением лесов на стройке в Эфиопии, авиакатастрофой в Индии,

землетрясением в Мьянме и т.д. и т.п. Но тщетно искать в рубрике хотя бы одно слово сочувствия пострадавшим от происходящего на территориях, подконтрольных Украине, где, как до сих пор утверждает патриарх, проживают миллионы православных христиан, относящихся к его пастве. Последнее связанное с Украиной [соблезнование](#) Кирилла датировано 5 ноября 2021 года, когда умерла настоятельница Корецкого монастыря в Ровенской области, находящегося в прямом подчинении патриарха.

После начала СВО Украины и украинской паствы в сакральной географии РПЦ нет, хотя тема «гонений на каноническое православие» со стороны «режима Зеленского» [эксплуатируется](#) церковной пропагандой. Такое отделение пастырского попечения (которого нет) и военно-политической позиции (которая заявляется очень громко) само по себе много говорит о природе РПЦ: в какой мере она остается религиозной структурой, а в какой — переродилась в политическую.

Тут кроется ответ и на непростой, на первый взгляд, вопрос: почему патриарх Кирилл и его единомышленники декларируют свою близость к исламскому миру и не устают «обличать» западных христиан. Ведь при всех конфессиональных расхождениях те, кто разделяет веру во Христа как Бога, должны, по идее, быть ближе православным, чем те, кто считает Христа лишь одним из пророков.

Для политической (пусть и клерикальной по форме) структуры догматика богословие решающей роли не играет, наоборот — иногда они мешают.

«Новая» опубликовала характерные высказывания главы РПЦ на

эту тему: «Однажды наш президент Владимир Путин... на вопрос журналистов об отношении православия к католицизму и исламу ответил: «Мы к исламу ближе». Я тоже считаю так». Несмотря на то что высказывания Кирилла о поклонении христиан и мусульман одному и тому же Богу вызывали довольно заметные расколы в РПЦ, патриарх продолжает их повторять. Новозаветные фразы типа «Отвергающий Сына не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Иоан., 2:23) при этом во внимание не принимаются.

В феврале этого года Кирилл довольно твердо пресек попытку своих подчиненных — профессиональных богословов — открыть [дискуссию](#) по поводу синкретического исламско-православного учения о войне с сатанинским Западом, изложенного в книге Апти Алаудинова «Войско Иисуса (Исы, мир Ему) в битве против войска даджалы-антихриста», которая активно распространяется в ВС РФ. И это понятно: автор — герой России, командир спецназа «Ахмат», генерал-лейтенант и замначальника главного управления Минобороны РФ по военно-политической работе. Патриарх в общем-то поддержал ползучую исламизацию Европы: «Храмы на Западе перепрофилируются, лучше всего... если их превращают в мечети. Почему? Да в мечетях хоть Богу молятся!»

Тем временем под носом у патриарха, в «первопрестольном и царствующем» граде Москве, статистика посещения богослужений уже много лет складывается не в пользу православных: например, в 2023-м на Курбан-байрам вокруг немногочисленных столичных мечетей (их всего четыре) собралось около 250 тысяч мусульман, а в более чем 600 храмах на Рождество того же года было лишь около 120 тысяч православных.

Патриарх Кирилл. Фото: Артем Геодакян / ТАСС

Своя своих познаша

Среди множества исламских школ и течений РПЦ — по инициативе все того же Кирилла (в бытность его митрополитом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата) — выбрала в 1995 году для «богословского диалога» именно иранских шиитов.

Это направление ислама объединяет лишь около 15% от общего числа мусульман, среди которых доминируют сунниты. В шиизме больше мистики, но главное — вера в непогрешимого имама, назначаемого самим Аллахом.

Надо отдать должное проницательности будущего патриарха Кирилла: в демократическом воздухе 90-х он сумел услышать нотки грядущего авторитарного реванша. На внутреннем контуре идеологию, которая сегодня известна как «русский мир», вырабатывал созданный Кириллом Всемирный Русский Народный Собор, а на внешнем началось сближение с разного рода фундаменталистскими и тоталитарными силами. Одной из них было шиитское руководство Исламской республики Иран, предлагающее в качестве альтернативы западной глобализации свою модель теократического государства — тайную мечту патриарха Кирилла. Он сам так **выражал** эту мечту: «Иран — религиозное государство, где принципы веры положены в основу развития общества. С другой стороны, Иран — современное государство... Очень интересно понять основные идеи, которыми иранцы вдохновляются, соединяя современную государственную жизнь с религиозными принципами». Первый официальный визит в Тегеран будущий председатель РПЦ предпринял 4–8 сентября 1995 года — с тех пор завязалась его дружба с главой Организации культуры и исламских связей аятоллой Мухамедом Али Тасхири, который стал желанным гостем в Москве.

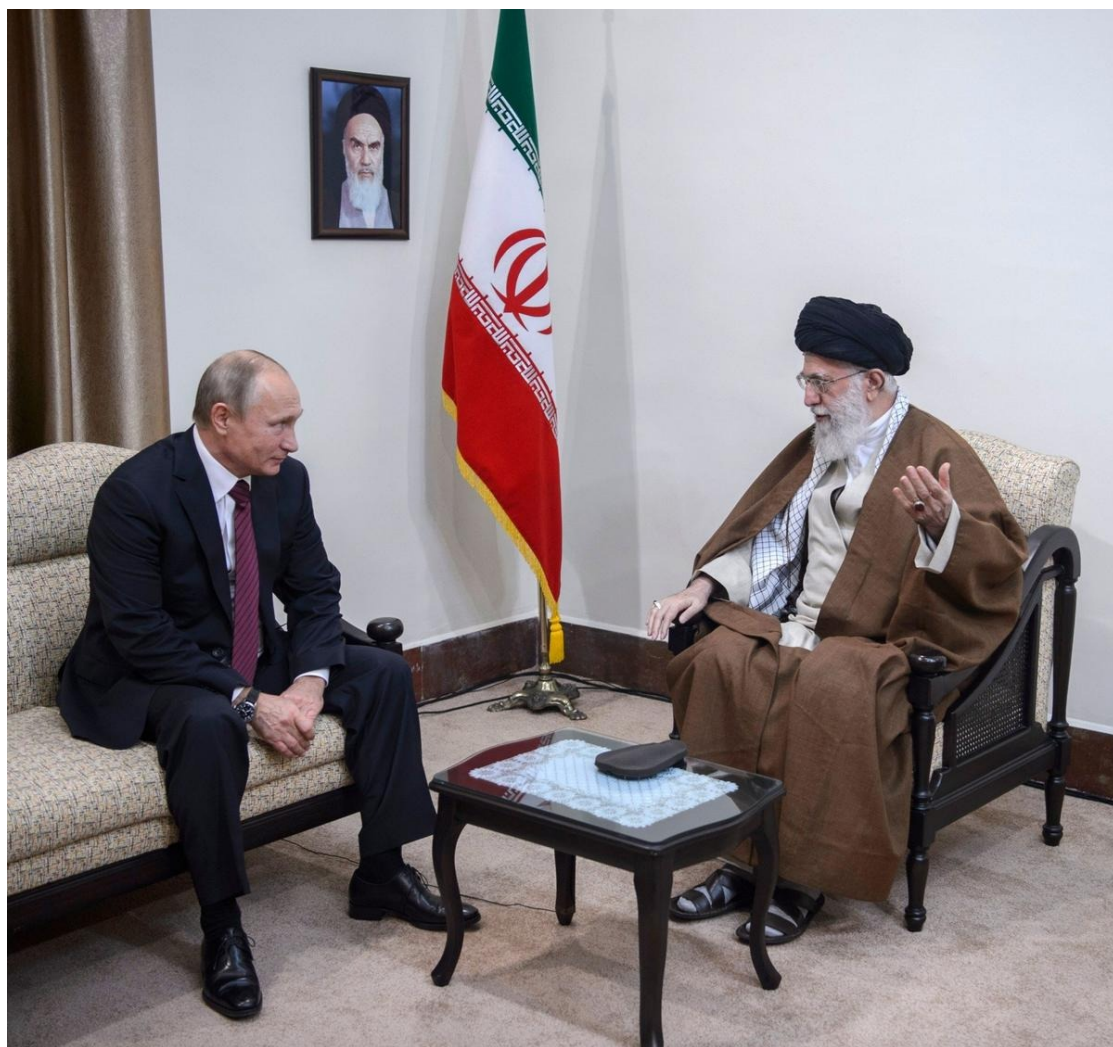
С 1997 года, попеременно в Москве и Тегеране, начала заседать совместная российско-иранская комиссия по диалогу «Православие — Ислам», состав которой со стороны РПЦ формировал Священный синод. Первым председателем комиссии был зам Кирилла протоиерей Виктор Петлюченко, сейчас ее возглавляет митрополит Казанский Кирилл (Наконечный). Интересно, что на первом же заседании комиссии в Тегеране был осужден прозелитизм, то есть обращение шиитов в православие, и наоборот. Название комиссии как будто намекает на богословский диалог, но клерикализм — явление политическое. На заседаниях в Москве и Тегеране обсуждали международные отношения, глобализацию, права человека, охрану окружающей среды, но

почти не касались религиозных противоречий между исламом и христианством.

Комфортная ниша в океане гонений

Несмотря на то, что христианство пришло на земли Ирана (в то время — Персидской империи) значительно раньше ислама, сегодня христиане составляют лишь около 1% населения страны и подвергаются серьезной систематической дискриминации. В основе иранского теократического тоталитаризма лежит древнее исламское право — шариат, поэтому все мужчины, перешедшие из ислама в христианство, подлежат смертной казни, а женщины — пожизненному заключению.

На практике это исполняется редко, но протестантские церкви, которые не готовы полностью отказаться от миссионерства, закрываются, а КСИР периодически устраивает рейды по выявлению домашних («катакомбных») церквей, лидеры которых подвергаются аресту. Широкий международный резонанс получила казнь в 2012 году тегеранского пастора Надархани Мохаммада Али Дадха. Аятолла Хаменеи [заявлял](#), что именно домашние церкви христиан представляют угрозу национальной безопасности, направляя на них гнев сторонников исламской революции. Министр разведки Ирана говорил, что пресечением миссионерской деятельности занимается его ведомство. По оценке авторитетной правозащитной организации Open Doors, Иран занимает второе место в мире после Северной Кореи по масштабам преследований христиан. Папа римский, Госдепартамент США и разные международные институты постоянно высказывались в защиту иранских христиан, но РПЦ проблемы не замечает.

Владимир Путин и Али Хаменеи, 2017 г. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ / POOL / ТАСС

Она располагает тегеранским храмом св. Николая, построенным в годы Второй мировой войны, а также кладбищенским храмом в столице Ирана, молитвенным домом в Энзели на берегу Каспийского моря и временным храмом в поселке русских атомщиков при АЭС в Бушере. Бессменным настоятелем этих храмов (а также приходов РПЦ в ОАЭ и Афганистане) с 1995 года является архимандрит Александр (Заркешев) (мирское имя — Айдар).

Иранские власти признают «традиционными» церкви этнических меньшинств — ассирийцев и армян, которые компактно проживают на западе страны. За ними закреплено три места в парламенте. С V века Ассирийская и Армянская церкви разорвали общение с православными Византии, однако в XIX веке, в контексте сближения Персии с Российской империей, петербургский синод открыл в персидском

Азербайджане Урмийскую миссию, через которую к православию присоединились местный ассирийский епископ Мар-Ионан с пятью клириками. Распад Российской империи и события Первой мировой войны больно ударили по этой миссии, однако ее остатками до 1928 года управлял епископ Мар-Илия в юрисдикции эмигрантского (карловацкого) русского синода, настроенного антисоветски. Вплоть до начала 1990-х Русской зарубежной церкви подчинялся и Николаевский храм в Тегеране, который в 1992-м был включен в состав Суздальской епархии (ныне — Российская православная автономная церковь). Однако договоренности митрополита Кирилла (Гундяева) с иранским руководством привели к отказам в визах представителям Суздальской епархии, и в январе 1995-го «принимать храм» приехал ветеран церковной разведки архимандрит (позднее — митрополит) Феофан (Ашурков). По сути, храм перешел в ведение российских диппредставительств, потомков русской эмиграции начала XX века в Иране осталось лишь несколько человек.

...Падение теократического режима аятолл, если к нему приведет нынешняя американо-израильская военная операция, открывает большие перспективы перед христианской миссией, поскольку противники режима в Иране в своем большинстве ориентированы на Запад и воспринимают христианство как мировоззренческую альтернативу исламизму. Заметный рост числа «катакомбных» домашних церквей в Иране в последние десятилетия свидетельствует об определенной протестной моде на христианство. Но невозможно представить себе участие РПЦ в этом процессе — будучи верным послушником Кремля, ее руководство слишком тесно связало себя с нынешним иранским режимом.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Русскому миру» – аятолла](#)

В РПЦ заявляют, что православие ближе к исламу, чем к западному христианству. Это новое слово в истории религии и отчетливый политический тренд

12:13, 4 февраля 2023, Александр Солдатов

[Загадочная гибель «чукотского Савонаролы»](#)

В результате ДТП под Петербургом в день 75-летия патриарха Кирилла погиб его жесткий критик – бывший епископ РПЦ Диомид

19:46, 22 ноября 2021, Александр Солдатов undefined